

Обеспечение интересов ребенка при нотариальном удостоверении семейно-правовых соглашений

Д.А. Кокова

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик

В статье идет речь о существующих пробелах в регулировании нотариальной процедуры удостоверения семейных соглашений в контексте обеспечения интересов ребенка. Автор акцентирует внимание на вопросах защиты прав и интересов несовершеннолетнего в нотариальной практике, апеллируя к совершению таких нотариальных действий, как удостоверение семейно-правовых соглашений. При этом отмечается ряд проблем, исследование которых позволяет автору утверждать о необходимости совершения нотариусом дополнительных действий, не предусмотренных законодательством. Так, в статье предлагается возможный механизм применения норм действующего законодательства об обязательном учете мнения ребенка в возрасте старше 10 лет при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы; говорится о соответствии размера алиментов, выплачиваемых на содержание ребенка по соглашению, о размере, предусмотренном семейным законодательством, и др.

Ключевые слова: семья, нотариус, нотариальное удостоверение, супруги, родители, дети, интересы детей, принцип законности, гарантии прав несовершеннолетних, алименты, место жительства ребенка.

Все более возрастающий интерес к регулированию семейных отношений, к всесторонней поддержке семьи, а также публичное признание семьи основным институтом общества в очередной раз подтверждают актуальность исследований, посвященных изучению семейных правоотношений.

Сегодня всем становится очевидна та важнейшая функция, которую несет семья как в контексте стабилизации общественных отношений в целом, так и в контексте обеспечения прав и интересов граждан в пределах отдельно взятой семьи, представляющей собой комплекс соответствующих семейных правоотношений. Бесспорен особенный характер семейных правоотношений: каждый субъект этих отношений в течение жизни проявляет себя в том или ином статусе, зачастую одновременно обладая соответствующими правами и обязанностями. В свою очередь, это предполагает учет статуса лица в рамках того или иного семейного правоотношения при совершении юридически значимых действий органами публичной власти, в том числе и нотариусами.

Придание некоего стратегического социального значения семейным отношениям обусловлено в числе прочего часто возникающими в

последнее время конфликтами в данной сфере, особенно когда речь идет о разрешении разногласий и споров между родителями по поводу воспитания детей, а также обеспечения их интересов.

Именно в сфере семейных отношений государство как носитель публичной власти формирует и регламентирует социальные связи, которые впоследствии становятся основанием и сутью семейных правоотношений.

Заметим, что государство непосредственно не принимает участия в данных отношениях, поскольку не является их субъектом, но одновременно сохраняет свой публичный интерес, проявляющийся и во всестороннем формировании семейной политики (Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8], Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», Национальная стратегия в интересах детей, Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в РФ Года Семьи»), и в закреплении основополагающих положений семейно-правового характера (ст. 38 Конституции РФ) [2].

В то же время нельзя отрицать, что органы опеки и попечительства, специальные организации, осуществляющие полномочия по защите прав и интересов детей, не будучи субъектами семейных отношений, безусловно, обладают рядом полномочий, позволяющих им вмешиваться непосредственно в семейные отношения. Так, органы опеки и попечительства разрешают в соответствии с законом разногласия между родителями, они обязаны назначить представителя, если будет установлено наличие противоречия между интересами родителей и интересами детей (ст. 64 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)), названные субъекты могут инициировать ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ) и т. д.

В связи с этим полагаем необходимым обратить внимание на нотариат, который представляет собой институт, позволяющий придать публично-правовой характер форм выражения частных интересов членов семьи. Как известно, для совершения достаточно многих нотариальных действий предполагается не только установление семейно-правового статуса лица, но и соблюдение нотариусом положений семейного, гражданского и иного отраслевого законодательства. Особый характер нотариальной деятельности проявляется в том, что нотариус одновременно и осуществляет публичную функцию, действуя от имени государства, и обеспечивает гарантии охраны прав и интересов обратившегося к нотариусу гражданина.

В тех случаях, когда совершение нотариального действия сопряжено с обеспечением прав и интересов несовершеннолетних, роль нотариуса

возрастает еще больше. Нельзя не согласиться с И.М. Леженниковой с тем, что «нотариус, совершая нотариальные действия, направленные на защиту законных прав и интересов ребенка, действует от имени государства, а не как частное лицо или представитель какого-либо государственного органа или учреждения» [10].

Необходимость соблюдения нотариальной формы большей части сделок, совершаемых членами семьи (ст. 41, 100, 38 СК РФ, ст. 20 ФЗ от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5, 7]) подтверждает как понимание особой роли нотариальной процедуры и силы нотариального акта, так и крайнюю необходимость придания особого правового значения оформлению семейных правоотношений.

В соответствии со ст. 163 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) нотариальное удостоверение сделки означает проверку ее законности, что предполагает неукоснительное соблюдение, во-первых, Основ законодательства о нотариате и, во-вторых, тех положений действующего законодательства, которые определяют специфику регулирования соответствующих семейных отношений, в том числе особенности соглашения, предложенного членами семьи для нотариального удостоверения.

Как уже упоминалось, нотариальная практика свидетельствует о достаточно большом числе семейно-правовых соглашений различных видов, которые либо в соответствии с прямым предписанием законодателя подлежат нотариальному удостоверению, либо такая форма придается договоренности членов семьи по их желанию.

Нотариус должен проводить в каждом случае правовую экспертизу, в первую очередь, на предмет неукоснительного соблюдения законности. В том случае, когда предлагаемое для нотариального удостоверения соглашение затрагивает права и интересы несовершеннолетних, такая экспертиза должна быть еще более скрупулезной, особенно в тех случаях, когда нотариальная форма сделки не является обязательной.

Кстати, в связи с этим вполне обоснованным видится вопрос: почему соглашения, связанные с осуществлением неимущественных прав детей, таким же образом не подлежат обязательному нотариальному удостоверению, как, например, соглашение об уплате алиментов? Согласимся с О.Ю. Ильиной в том, что в правоприменительной практике возможна и так называемая конкуренция соглашений о детях [9].

Принимая во внимание межведомственное взаимодействие и обозначая все более увеличивающуюся нагрузку на судебную систему, вопросы расширения компетенции нотариуса в сфере сопровождения семейно-правовых соглашений неимущественного (и имущественного тоже, но об этом чуть позже) характера становятся все более

актуальными в контексте реализации нотариатом превентивной функции как основной в сфере охраны и защиты прав граждан.

Важно подчеркнуть, что именно в целях обеспечения интересов детей обозначенная нами тема приобретает еще большую значимость. Правоприменитель нередко акцентирует внимание на специфике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей, в частности, по определению места жительства ребенка, по взысканию алиментов на содержание ребенка, по определению порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, о снятии запрета на выезд ребенка за пределы Российской Федерации и др. В связи с этим вполне обоснованным видится предположение об эффективности регулирования соответствующих вопросов посредством заключения семейно-правовых соглашений, в названных случаях речь идет о соглашениях между родителями несовершеннолетних детей.

Полагаем необходимым обозначить несколько вопросов, возникающих в практике нотариального удостоверения семейно-правовых соглашений, затрагивающих интересы несовершеннолетних.

Достаточно часто в нотариальной практике встречается соглашение родителей об определении места жительства ребенка и осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Заметим, что подобное соглашение совершенно не обязательно должно удостоверяться нотариусом, но родители, как правило, на этом настаивают.

Кроме согласования условия о месте жительства несовершеннолетнего, родители определяют график встреч с ребенком того из них, кто проживает отдельно, права и обязанности родителей в части взаимного информирования о различных обстоятельствах общения с ребенком, а также включают в текст документа и другие условия, регламентирующие взаимоотношения между родителями, между каждым из родителей и ребенком.

Не вызывает сомнения, что эти и другие вопросы напрямую затрагивают интересы ребенка. В таком случае означает ли это, что в силу предписания, содержащегося в ст. 57 СК РФ, нотариус должен установить мнение ребенка?

Итак, согласно ст. 57 СК ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен [4].

Предположим, что родители каким-то образом предварительно выяснили и даже учли мнение ребенка, включив в текст соглашения те или иные условия, но может ли нотариус быть в этом уверен?

Как уже отмечалось, в ст. 163 ГК нотариальное удостоверение сделки определяется через механизм проверки законности сделки [3]. Следовательно, нотариус при удостоверении соглашения между родителями об определении места жительства и порядка общения с несовершеннолетним должен проверить законность соглашения родителей как сделки, совершение которой затрагивает интересы ребенка, т. е.

проверить соблюдение нормы, предусмотренной в ст. 57 СК РФ. Хотя нотариус и действует в рамках бесспорной юрисдикции, соглашение об определении места жительства представляет собой вопрос семейного характера, по поводу которого ребенок имеет право выразить свое мнение.

Подобные положения базируются на понятии международно-правового характера «наилучшее обеспечение интересов ребенка», закрепленного в Конвенции ООН о правах ребенка. Согласно ст. 12 Конвенции о правах ребенка дети, которые способны формировать свою собственную точку зрения, должны обладать правом выражать эту точку зрения в любых ситуациях, где затрагиваются их интересы [1]. Пунктом 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка провозглашено, что «во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Как известно, нотариус, осуществляя нотариальную деятельность, руководствуется, исходя из примата международного права, положениями международно-правового характера.

Однако в отсутствие предусмотренной законом обязанности выявить/выслушать мнение ребенка, достигшего возраста 10 лет, при удостоверении семейно-правового соглашения нотариус фактически не может обеспечить учет предпочтений ребенка.

Кроме того, при удостоверении этого же семейно-правового соглашения нотариус должен обеспечить соблюдение нормы, содержащейся в ст. 20 ГК РФ. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов.

Это означает, что несовершеннолетний, в отношении места жительства которого родители договариваются, достиг возраста 14 лет, должен/может не только выразить мнение, но и вообще самостоятельно решить вопрос о месте своего жительства.

На наш взгляд, поставленные вопросы определяют необходимость разрешения ситуации с точки зрения обеспечения нотариусом прав и интересов несовершеннолетних. В частности, полагаем возможным предусмотреть либо участие ребенка в возрасте старше десяти лет непосредственно при процедуре удостоверения соглашения, затрагивающего его права и интересы, либо информирование родителями нотариуса в любой форме о том, что мнение ребенка учтено.

Следует признать, что хотя нотариальное удостоверение семейно-правовых соглашений является, с нашей точки зрения, лучшей альтернативой, исходя из цели обеспечения интересов детей как имущественного, так и неимущественного характера, в процессе исполнения таких соглашений могут возникать различные сложности.

Например, при неоспоримых преимуществах обязательного нотариального удостоверения алиментного соглашения (в частности, такое соглашение имеет силу исполнительного листа) следует также отметить проблемные вопросы, демонстрирующие необходимость учета нотариусом специальных положений семейного законодательства.

Так, в ст. 81 СК РФ установлен минимальный процент, составляющий размер алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, который, как правило, не может быть уменьшен. Однако, поскольку родители заключают алиментное соглашение, то стороны в силу принципа диспозитивности вправе устанавливать размер алиментов, выплачиваемых на содержание ребенка, самостоятельно, причем это совершенно не обязательно будут ежемесячные платежи.

На примере обозначенной ситуации проявляется уже упомянутая специфика семейных правоотношений: представления родителей о благе для их собственных детей не должны выходить за императивно установленные государством рамки, опосредующие публичный интерес.

Так, в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 г. указано, что при установлении размера алиментных платежей суду необходимо в первую очередь брать во внимание сохранение уровня жизни ребенка. Критериями, имеющими значение, могут быть и индивидуальные потребности детей, и необходимость оплаты посещения конкретных специалистов или секций дополнительного образования и т. д. Примечательно, что Организация Объединенных Наций во внутренних распоряжениях также указывала на первоочередность обращения внимания на уровень благополучия несовершеннолетнего при определении размера его содержания. Причем, делается акцент на объяснение понятия «благополучие», которое представляет собой не просто базовые потребности в еде и доме, но и все то, что может иметь влияние на физическое, психологическое и нравственное развитие ребенка [11].

Как следует из содержания п. 2 ст. 103 СК РФ, размер алиментов, выплачиваемых на несовершеннолетних детей по соглашению, удостоверенному нотариусом, не может быть ниже размера алиментов, который ребенок получал бы при взыскании их в судебном порядке.

Однако ни федеральное законодательство, ни подзаконные акты, ни регламенты не устанавливают для нотариуса обязанность истребовать справку с места работы плательщика алиментов со сведениями о выплачиваемой заработной плате. В связи с этим считаем возможным очередной раз поставить вопрос: каким образом нотариус может одновременно обеспечить соблюдение принципа законности и реализацию наилучших интересов ребенка?

Соответственно, затруднительным для нотариуса является установление источников дохода алиментоплательщика в целях

соблюдения императивных положений ст. 81, 103 СК РФ, тогда как для обеспечения законных интересов несовершеннолетнего выявление данного факта является принципиальным.

Не менее важным с позиций выполнения нотариусом правореализационной и правоохранительной функций является возможность удостоверения алиментного соглашения в период наличия финансовых проблем у алиментоплательщика. Имеет ли право нотариус удостоверить данное соглашение, если одна из сторон является банкротом? Будут ли соблюдены все условия действительности такой сделки?

Во-первых, при удостоверении любых договоров от имени лица, являющегося банкротом, договор подписывается конкурсным управляющим, тогда как право заключения семейно-правового соглашения, исходя из смысла ст. 99 СК РФ, имеет строго личный характер. Во-вторых, неизбежно встает вопрос о соотношении прав ребенка и иных кредиторов, о потенциальном злоупотреблении своим правом со стороны алиментоплательщика. Примечательно, что судебная практика по данной проблеме также неоднозначна. Так, в Определении ВС РФ № 305-ЭС22-10847 по делу № А40-144662/2020 об оспаривании платежей должника бывшей супруге на содержание несовершеннолетнего ребенка гражданина-банкрота Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, даже при отсутствии надлежаще оформленного соглашения по уплате алиментов и наличии фактических супружеских отношений (очевидно, максимально отстаивая законную защиту прав несовершеннолетнего), отменила решения нижестоящих инстанций, не удовлетворив требования конкурсного управляющего о признании сделок по переводу денежных средств на ребенка недействительными, подчеркнув тем самым, что для того, чтобы лишить ребенка средств, предназначенных для его содержания, суду необходимо исследовать обстоятельства дела не с формальной точки зрения, а исходя из действительного содержания и направленности денежных средств.

Размышляя над обоснованностью данной позиции, считаем необходимым опять-таки обозначить проблему гармонизации интересов родителей по обеспечению интересов ребенка и исполнению обязанности по содержанию детей и интересов кредиторов в удовлетворении своих требований по обязательствам гражданско-правового характера. На наш взгляд, в данном случае нет места сомнениям, поскольку безусловным должен быть приоритет интересов несовершеннолетнего. Законодатель транслирует такую же позицию: ст. 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г., с изм. от 04.06.2024 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает первоочередность погашения алиментных обязательств [6]. Конституция Российской Федерации как социальное государство гарантирует защиту прав детей (ст. 7, ст. 38).

Еще одной сферой, в пределах которой возникает вопрос обеспечения нотариусом интересов родителей и детей, являются отношения, связанные с выездом несовершеннолетнего за пределы РФ.

Так, одним из направлений полемики является анализ потенциального злоупотребления одним из родителей своим правом в случае реализации возможности, предусмотренной Федеральным законом от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – ФЗ № 114), когда один из родителей вправе подать заявление с требованием о запрете выезда ребенка за границу [5].

Некоторую ясность в дискуссию о равенстве прав родителей в решении вопроса о выезде общего ребенка за пределы страны внес Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в Постановлении № 29-П по жалобе на ч. 1 ст. 21 ФЗ № 114. КС РФ признал неконституционной норму, закрепляющую исключительно судебный порядок отмены запрета на выезд ребенка от одного из родителей. Суд констатирует важность и справедливость возможности, которую предоставляет законодатель в части выражения несогласия одним из родителей с передвижением общего ребенка, как инструмент реализации принципа равноправия в воспитании обоими родителями. Однако суд подчеркнул, что родитель, с которым проживает несовершеннолетний, как правило, осведомлен лучше о том, является ли выезд за границу в интересах ребенка или нет. И отсутствующая допустимость внесудебного урегулирования данной проблемы, как средство, которое нивелирует затягивание получения разрешения на выезд, нарушает законные интересы, в первую очередь, самого ребенка.

Кроме того, видится разумным предусмотреть нотариальную форму запрета на выезд, аналогичную форме согласия на выезд несовершеннолетнего за пределы РФ, что способствовало бы, по нашему мнению, более эффективной защите интересов несовершеннолетнего.

Заслуживающим внимания является также вопрос определения в удостоверяемом согласии (соглашении) сроков поездки и сроков действия согласия на выезд. Закрепленная в абз. 1 ч. 1 ст. 20 ФЗ № 114 норма, согласно которой «...срок выезда несовершеннолетнего...», порождает ряд проблем [5]. При толковании этой нормы Федеральная нотариальная палата и Министерство юстиции РФ выражают различные точки зрения. Федеральная Нотариальная Палата исходит из анализа ст. 190 ГК РФ, полагая, что без привязки к конкретной поездке выдача согласия на выезд может привести к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетнего. Департамент правового регулирования Минюста РФ избирает расширительное толкование этой же статьи и исчисляет сроки годами, месяцами, а также указанием на определенные события.

При этом судебная практика по данному вопросу неоднозначна. К примеру, в одном из решений Спасского городского суда Приморского края от 03.03.2010 г. изложено, что истец оспаривал законность удостоверенного

нотариусом согласия на выезд ребенка в сопровождении старшей сестры, в котором нотариус указал сроки пребывания несовершеннолетнего за границей, ограничив территорию его передвижения одним городом, а также только трехдневным пребыванием, несмотря на волеизъявление законных представителей о более длительном сроке и о более обширной территории передвижения в стране пребывания. Истица обосновывала свои требования в том числе положениями ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, ст. 65 СК РФ, утверждая, что ее интересы и интересы ее ребенка были нарушены. Суд согласился с доводами истицы.

Полагаем, что, исходя из обстоятельств каждой конкретной ситуации, опираясь на мнение законного представителя, есть смысл указывать не только определенный срок отдельной поездки, но и по запросу родителя иные сроки, необходимость установления которых должна быть обоснована (например, при путешествии по нескольким странам).

Резюмируя, можно утверждать, что вопросы, связанные с применением действующего законодательства при регулировании семейных отношений, всегда составляли особую сферу внимания правоприменителя. Представляется, что нотариат является частью системы органов, обеспечивающих и гарантирующих защиту законных прав и интересов ребенка. Существующие проблемы правового регулирования семейных отношений, в том числе при осуществлении нотариальной деятельности, демонстрируют потребность в пересмотре определенных положений законодательства и подзаконных актов.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // СЗ РФ. 2022. № 34. Ст. 4029.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г., с изм. от 04.06.2024 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

9. Ильина О.Ю. Конкуренция соглашений о детях в семейном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С.15-23

10. Леженникова И.М. Может ли нотариус защитить имущественные права несовершеннолетних при удостоверении брачного договора с их участием // Нотариус, 2013. № 4. С. 14–16.

11. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice ("The Beijing Rules") Adopted by General Assembly resolution 40/33 of 29 November 1985.

Об авторе:

КОКОВА Диана Аслановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ИПЭиФ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), SPIN-код: 4452-2498, e-mail: d.kokowa@yandex.ru

Ensuring the interests of the child in the framework of family law agreements' notary certification

D.A. Kokova

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

The article discusses the existing gaps in the regulation of the notarial procedure for certifying family agreements, in terms of ensuring the interests of the child. Based on the most important imperative – the principle of legality – a notary, implementing the provisions of the law, certainly protects the rights and interests of a minor. However, the notary process of notarization of agreements concluded by family members does not provide for mandatory consideration of the opinions of the children themselves, which jeopardizes the observance and guarantee of the implementation of their best interests.

Keywords: *family, notary, notarization, spouses, parents, children, interests of children, principle of legality, guarantees of the rights of minors, alimony, place of residence of the child.*

About author:

Kokova Diana – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (360004, Nalchik, Chernyshevsky St., 173), SPIN-код: 4452-2498, e-mail: d.kokowa@yandex.ru

Кокова Д.А. Обеспечение интересов ребенка при нотариальном удостоверении семейно-правовых соглашений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 100–109.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025 г.

Подписана в печать 12.03.2025 г.